

Особенности полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением: подходы к диагностике и коррекции

Сыроквашина К.В.*,

научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста ФГУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского Росздрава»

Рассматриваются вопросы специфики полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей полоролевой идентичности у мальчиков и девочек с делинквентным поведением. При анализе результатов показаны слабая интериоризация полоролевых образов в структуру полоролевого самосознания у делинквентных мальчиков, конфликтность полоролевой идентичности у девочек с делинквентным поведением. На основе выявленных особенностей разработаны мишени и предложены подходы к психокоррекционной работе с данным контингентом подростков.

Ключевые слова: полоролевая идентичность, подростки с делинквентным поведением, конфликтность полоролевой идентичности, когнитивный и эмоциональный компоненты полоролевой идентичности, психокоррекционная работа, ролевой тренинг.

В настоящее время актуальной проблемой современного общества продолжает оставаться рост правонарушений, совершаемых как мальчиками, так и девочками подросткового возраста. В рамках психологической науки разрабатываются подходы к изучению особенностей личности и самосознания подростков с отклоняющимся поведением [4]. При исследовании личностных характеристик подростков с делинквентным поведением ряд исследователей затрагивали вопросы и полоролево-

го развития [7, 9]. Наряду с этим исследований полоролевой сферы как составляющей личностного развития при различных вариантах отклоняющегося поведения не много.

Современными авторами подчеркивается существенная роль полоролевой идентичности в адаптивных и регуляторных процессах [8]. Термин «полоролевая идентичность» был введен С. Бем, классиком исследований полоролевого самосознания [16]. Полоролевою идентичность

* syrok@newmail.ru

можно определить как базовую составляющую самосознания, отражающую осознание себя как представителя определенного пола, включающую представления о стереотипах мужественности и женственности (когнитивный аспект) и отношение к ним (эмоциональный аспект).

Ряд зарубежных исследователей при изучении различных форм отклоняющегося поведения привлекают полоролевые свойства в качестве факторов влияния на девиантные поведенческие проявления. Объясняя причины девиантного и агрессивного поведения среди мужчин, а также трудности при их психологическом сопровождении в местах заключения, одни авторы обращаются к понятию гипермаскулинности [18, 19, 21]. Другие исследователи обращаются к феномену полоролевого конфликта, вынося его в качестве фактора, связанного, в частности, с такой формой отклоняющегося поведения, как употребление алкоголя и наркотиков у молодежи [20].

Особенно тревожной тенденцией является рост преступлений, совершаемых лицами женского пола. Объясняя рост агрессивных действий среди женщин и девочек, ряд авторов привлекает теорию ролей, подчеркивая имеющийся в обществе кризис ролевого поведения в виде смещения традиционных ролей и использования женщинами маскулинных стереотипов поведения [15]. Другими исследователями предлагалась типология половой идентичности девиантных подростков на основе идеи полоролевого конфликта [9], разрабатывались концепции полоролевого смещения у девочек с агрессивным поведением [17]. Вместе с тем данная проблема на настоящий момент остается недостаточно изученной.

Однако важность исследования определяется не только недостаточной изучен-

ностью вклада полоролевой сферы в становление самосознания в подростковом возрасте при отклонениях в поведении, но и необходимостью разработки психокоррекционных программ, направленных на область самосознания, в том числе и в полоролевом контексте, с целью расширения поведенческого репертуара и предотвращения реализации привычных неконструктивных стратегий.

В соответствии с этим целью настоящего исследования является определение особенностей когнитивной и эмоциональной составляющих полоролевой идентичности у мальчиков и девочек подросткового возраста с делинквентным поведением по сравнению с их сверстниками с просоциальным поведением и разработка мишеней и подходов для психологической коррекции полоролевой сферы самосознания.

В исследовании приняли участие четыре группы подростков, всего 136 человек. В основную экспериментальную группу вошли 54 девочки подросткового возраста с делинквентным поведением, воспитанницы специального закрытого учебно-воспитательного учреждения №1 г. Покров и воспитательной колонии г. Рязань, и 22 мальчика, воспитанники специальной закрытой школы г. Шексна. Контрольные группы составили соответственно 35 девочек и 25 мальчиков, учеников московских школ.

Когнитивный компонент полоролевой идентичности исследовался при помощи методики измерения маскулинности и фемининности «МиФ» [1, 5], направленной на диагностику особенностей полоролевой идентичности и позволяющей выявить пропорцию маскулинности-фемининности полоролевых образов, а также структуру связей между ними путем анализа корреляционных связей (коэффициент корреляции Спирмена).

Для оценки эмоционального аспекта полоролевой идентичности и соответствующих смысловых структур использовался Цветовой тест отношений (ЦТО) [14] в психосемантической модификации Е. Г. Дозорцевой [6], невербальный диагностический метод, отражающий сознательный и неосознаваемый уровни отношений человека. Цветоассоциативные пересечения понятий трактуются как общность отношения к ним, выражающая эмоционально-смысловую связь между понятиями. Статистическая связь между категориями устанавливалась с помощью метода кластерного анализа (*Ward's method* с подсчетом *Euclidean distances*).

При оценке когнитивного аспекта полоролевой идентичности с помощью методики МиФ в группе делинквентных мальчиков преобладание маскулинного типа над фемининным и андрогинным выражено сильнее, чем в нормативной группе. В контрольной группе, напротив, мальчики значимо чаще демонстрировали фемининную идентичность (40 % и 4,5 % соответственно, $p < 0,01$, критерий Фишера).

В группах девочек значимых различий в пропорциях маскулинности-фемининности полоролевой идентичности не выявлялось.

Когнитивная структура полоролевой идентичности изучалась на основе корреляционных связей между образами (методика «МиФ»): образом «реального Я», образом «идеального Я», образами «идеального мужчины» и «идеальной женщины». Анализу подвергались лишь наиболее сильные корреляционные связи, по которым были получены значимые различия между исследуемыми группами (Z-преобразование Фишера, $p < 0,05$).

У мальчиков с нормативным поведением значимо более сильными оказались связи между образом «Я» и образами

«идеального мужчины» и «идеальной женщины». При этом образ «идеального Я» не коррелирует ни с одним из представленных образов. Указанные связи указывают на важность участия как мужского, так и женского стереотипов в формировании Я-образа у мальчиков подросткового возраста.

У мальчиков с делинквентным поведением не обнаруживается корреляций между образами, которые бы значимо отличались от аналогичных в соответствующей контрольной группе. Отсутствие связей может свидетельствовать как о слабой развитости самосознания в целом, так и недостаточной включенности гендерных стереотипов в идентичность мальчиков.

У девочек с нормативным поведением связи наблюдаются между тремя образами: «реальное Я», «идеальное Я» и «идеальная женщина». Образ «Я», «Я-идеального» и «идеальной женщины» образуют триаду, демонстрирующую преемственность и согласованность полоролевого самосознания.

В структуре полоролевой идентичности девочек с делинквентным поведением сильной оказывается связь образов «идеального мужчины» и «идеального Я». Такая связь между образами «Я идеала» и «идеального мужчины» может говорить о стремлении идентифицироваться с мужской фигурой.

Эмоционально-смысловые компоненты полоролевой идентичности анализировались на основании кластеров, полученных в результате обработки данных Цветового теста отношений.

Группа понятий, включающий в себя «Я-образы», в группе мальчиков с нормативным поведением обнаруживает связь реального и идеального Я мальчиков с понятиями, имеющими положительную окраску, а также относящимися к сфере межпо-

лового и сексуального взаимодействия («поцелуй», «удовольствие»). Аналогичная группа понятий у мальчиков с делинквентным поведением выглядит более противоречиво, демонстрируя, с одной стороны, значимость референтной группы (понятие «друзья»), с другой – недостаточную дифференцированность полоролевой идентичности (связь с понятием «девочка»).

Эмоциональная и смысловая окраска полоролевых стереотипов в группах мальчиков имеет свои нюансы. Группа, отражающая связи с понятием «мужчина», указывает на то, что мужская гендерная роль в подростковом возрасте у мальчиков без отклонений в поведении имеет свойство возможного риска (связь с понятием «риск») на пути реализации мужских качеств. Женский стереотип имеет позитивную (связь с понятием «доброжелательность»), а также сексуальную окраску («секс»), что нормативно для данного возрастного периода – формирования полоролевых и психосексуальных ориентаций.

У мальчиков с делинквентным поведением образ мужчины оказывается традиционно окрашен (связь с понятием «сила»). Образ женщины, так же как и в нормативной группе, имеет положительную окраску. Понятие «женщина» непосредственно связано с понятием «безопасность», и на следующем уровне – с понятием «привлекательный человек».

Субкластеры, включающие в себя «Я-образы» девочек с нормативным поведением, наполнены понятиями, имеющими позитивную окраску и богаты положительными связями (связи с понятиями «приятный человек», «любовь», «женщина», «семья» и «будущая семья»). Это свидетельствует об идентификации с женской фигурой и интериоризации женской гендерной роли, в том числе в контексте семейного взаимодействия.

Аналогичная группа понятий у девочек с делинквентным поведением выглядит менее насыщенной и более обедненной по сравнению с нормативной группой («Я» выступает в одном кластере понятиями «друзья» и «моя будущая семья»). В группе делинквентных девочек наблюдается самоидентификация, скорее, с образами субъективно значимых групп, а не с более обобщенными смысловыми категориями.

Исследование субкластеров, отражающих отношение к образам мужчины и женщины, выявляет различия между группами девочек. Как уже было указано выше, образ «женщины» в нормативной группе связан с образом «Я» и «семьи». В группе делинквентных девочек такой связи не выявляется.

Образ «мужчины» выступает в различных по характеру и эмоциональной окрашенности кластерах у делинквентных и просоциальных девочек. В контрольной группе выявляется преобладание исследуемых мужских образов («мужчина», «мальчик», «отец»), со смысловым и эмоциональным отношением, характерным для нормативного мужского полоролевого стереотипа. В основной группе выявляется негативное отношение к мужскому полоролевому образу (связь с понятиями «вспыльчивость» и «слабость»), в том числе в сексуальном контексте (связь с понятием «секс»). Это может свидетельствовать об имеющемся сексуальном опыте девочек с делинквентным поведением, связанном к тому же с высокой вероятностью сексуального насилия в их среде, о чем говорят мультидисциплинарные исследования, проведенные ранее на том же контингенте [7].

Итак, обобщая полученные данные и интегрируя когнитивный и эмоциональный аспекты полоролевой идентичности, можно сделать следующие выводы. У мальчи-

ков с нормативным поведением значимо больший выбор фемининных качеств идентичности в сочетании с участием обоих полоролевых стереотипов в ее формировании может свидетельствовать о критическом характере данного возрастного периода в контексте формирования полоролевого самосознания. Мальчики же с делинквентным поведением при преимущественной маскулинности идентичности демонстрируют слабую интeоризацию гендерных стереотипов в когнитивную структуру самосознания в сочетании с недифференцированностью и спутанностью на уровне эмоционально-смыслового отношения.

У девочек с просоциальным поведением полоролевые образы согласованы на когнитивном и эмоциональном уровнях, отмечается стремление к соответствию женскому полоролевому стереотипу. В группе делинквентных девочек влияние эталона мужчины оказывается доминирующим, что свидетельствует о стремлении к идентификации прежде всего с мужской фигурой. При этом на уровне эмоционального отношения девочки с делинквентным поведением отрицательно оценивают фигуру мужчины, что демонстрирует наличие внутреннего конфликта в структуре полоролевой идентичности: с одной стороны, желание идентифицироваться с мужской фигурой, с другой стороны, негативное отношение к образу мужчины.

Полученные данные свидетельствуют о том, что полоролевая идентичность и полоролевые стереотипы у делинквентных мальчиков и девочек существенно отличаются от таковых у их сверстников с нормативным поведением и могут оказывать влияние на их саморегуляцию и способствовать формированию отклонений в поведении. В связи с этим они должны выступать в качестве мишеней психокоррекци-

онных, психотерапевтических, профилактических мероприятий.

Учреждения, в которые попадают подростки, совершившие правонарушения, призваны осуществлять воспитательные функции по отношению к ним, корректировать поведенческие девиации, способствовать их реабилитации и ресоциализации, заниматься профилактикой совершения повторных противоправных действий. Важное место в реабилитационном процессе должна занимать работа с личностью и самосознанием подростков, в том числе в сфере полоролевой идентичности и связанных с ней аспектов межличностного и межполового взаимодействия.

Цели коррекционной работы для мальчиков и девочек должны быть различными в соответствии с выявленными особенностями структуры и содержания полоролевой идентичности. Для девочек с делинквентным поведением важной задачей может стать работа с образом мужчины, так как он обладает противоречивыми свойствами с негативной окраской. Также важной является работа с собственной женской идентичностью, включая реальные и идеальные представления о себе. Это может помочь становлению согласованного и непротиворечивого самосознания и существенно обогатить репертуар поведения девочек. Для мальчиков ключевыми задачами должны быть разработка и расширение содержания полоролевых стереотипов. При этом следует совмещать данное направление с работой с представлением о самом себе, включая полоролевые образы, что может способствовать дифференцировке структуры самосознания.

Наиболее подходящим для работы с самосознанием, образами «реального» и «идеального Я», полоролевыми стереотипами и образами нам представляется ролевой тренинг.

В качестве основных приемов такого тренинга могут быть выбраны: сюжетно-ролевые игры [11], игры с элементами драмы [13], использование сказочных сюжетов [3].

Сюжетно-ролевые игры в группе подростков предполагается начинать с небольших этюдов, переходить к образительным играм и заканчивать собственно сюжетно-ролевыми играми [11]. Сюжетами таких игр становятся традиционно переживаемые подростками ситуации – знакомство, ссора, предложение интимных отношений, встреча с родителями и др. Подростки получают возможность проигрывания конфликтных ситуаций, нахождения способов их разрешения, высказывания чувств и переживаний, проработки сложных для себя аспектов межполового взаимодействия.

«Большие» психологические игры с заданными сюжетами предполагают возможность проиграть имеющиеся стереотипы, осознать их особенности, увидеть границы. Так, в игре «мальчики-девочки» ведущие разделяют подростков по признаку пола и дают задание построить два мира – мужской и женский, в фантастическом пространстве, где они не пересекаются. А затем «знакомят» миры друг с другом и задают вопрос – хотели бы они слияния, периодических встреч, просто возможности видеть друг друга; подростки дискутируют и принимают решение [13]. Увидеть собственные стереотипы, осознать их, увидеть обратную связь и понять свое место в мире двух полов – таковы возможности таких игр.

Сказочные сюжеты в практической психологии используются в качестве эффективнейших средств развития самосознания детей и подростков [3]. Сказка, представляя внутренний мир человека в метафорическом виде, дает возможность этот мир увидеть, прочувствовать и изменить.

Существует возможность использовать также не только специализированные сказки в работе с детьми, но и придумывать самостоятельные сюжеты, отражающие суть волнующих проблем конкретного человека или групповую тему, а также обращаться к классическим сказочным сюжетам, отражающим важнейшие глубинные представления о стереотипах и ролевых функциях, в том числе полоролевых.

Ролевая игра включает в себя не только обучение определенным типам ролевого поведения, но и способствует «интеграции ролей» [10]. Ролевые приемы оказываются эффективным способом работы с Я-концепцией подростка [12]. Через проигрывание и интерпретацию масок, используемых подростками в своей обычной жизни и группе, появляется возможность их осознания и анализа, а также знакомства с тем, что за ними скрывается, проникновение вглубь сопутствует развитию важной части – «наблюдающего Я». Ролевые приемы могут быть использованы и в достаточно безопасной форме работы – построение скульптуры.

При помощи таких упражнений можно расширить представления о полоролевых функциях мужчины и женщины, мальчика и девочки.

Важной составляющей в развитии ролевых функций участниками тренинга может служить и сама групповая динамика. Ситуация психологического тренинга требует гибкости в поведении в сочетании с отказом от стереотипных шаблонов поведения и нахождения новых ролей [2]. Одной из основных задач групповой психотерапии и становится расширение ролевого репертуара, предоставляющее членам группы возможность функционировать в окружающем мире на основе новых, сознательно избранных и опробованных в безопасной атмосфере тренинга ролей.

Предложенные подходы к психокоррекционной работе могут помочь становлению согласованного и непротиворечивого самосознания и существенно обогатить репертуар поведения подростков. Осознание собственных особенностей

как представителей определенного пола, принятие себя в этом аспекте, умение взаимодействовать с людьми и своего и противоположного пола – важнейшие составляющие формирования самосознания в целом.

Литература

1. *Бессонова Т. Л.* Психологические особенности полоролевого самосознания и самопринятия личности студента педагогического вуза. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1994.
2. *Вачков И. В.* Основы технологии группового тренинга. М., 2000.
3. *Вачков И. В.* Сказкотерапия: Развитие самосознания через психологическую сказку. М., 2003.
4. *Горьковская И. А.* Личность подростка-правонарушителя. СПб., 2005.
5. *Дворянчиков Н. В.* Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением. Дисс... канд. психол. наук. М., 1998.
6. *Дозорцева Е. Г.* К проблеме аномального личностного развития подростков с делинквентным и криминальным поведением // Российский психиатрический журн., 1999. № 3.
7. *Дозорцева Е. Г.* Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М., 2004.
8. *Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В.* Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журн. 2001. № 3. Т. 22.
9. *Исаев Д. Н., Каган В. Е.* Девиантное поведение и половые роли у девочек-подростков // Психопатические расстройства у подростков. Л., 1987.
10. *Лейтц Г.* Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено. М.: Когито-центр, 2007.
11. *Лидерс А. Г.* Психологический тренинг с подростками. М., 2001.
12. *Питцэле П.* Подростки изнутри. Интрапсихическая психодрама // Психодрама: вдохновение и техника / Под ред. П. Холмса и М. Карп. М., 1997.
13. Практикум по психологическим играм с детьми и подростками / Под ред. М. Р. Битяновой. СПб., 2003.
14. *Эткинд А. М.* Цветовой тест отношений // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М.: Изд-во МГУ, 1988.
15. *Adler F.* Sisters in Crime. N.Y.: McGraw-Hill, 1975.
16. *Bem S. L.* Sex role adaptability: one consequence of psychological androgyny // Journ. of Pers. and Soc. Psychology. 1975. V. 31.
17. *Hardy A., Howitt D.* Fighting in adolescent females: gender role conflict or gender role transition? // Psychology Postgraduate Affairs Group Annual Conference, Derby, 1998.
18. *Kilianski S. E.* Explaining heterosexual men's attitudes toward women and gay men: The theory of exclusively masculine identity // Psychology of Men & Masculinity. 2003. Jan. V. 4(1).
19. *Kupers T. A.* Toxic masculinity as a barrier to mental health treatment in prison // Journ. of Clin. Psychology. 2005. № 61.
20. *Monk D., Ricciardelli L. A.* Three dimensions of the male gender role as correlates of alcohol and cannabis involvement in young Australian men // Psychology of Men and Masculinity. 2003. Jan. V. 4(1).
21. *Parrott D. J., Zeichner A.* Effects of hypermasculinity on physical aggression against women // Psychology of Men and Masculinity. 2003. Jan. V. 4(1).

GENDER-ROLE IDENTITY SPECIFICS OF JUVENILE DELINQUENTS: DIAGNOSTICS AND CORRECTION APPROACHES

K. V. Syrokvashina,

Research Assistant, Laboratory of Child and Adolescent Psychology, Federal State Institution «State Scientific Centre of Social and Forensic Psychiatry named after V.P. Serbsky», Federal Agency of Health Service and Social Development

The article focuses on gender-role identity specifics of juvenile delinquents. Results of empiric research on gender-role identity specifics of boys and girls with delinquent behavior are presented. The analysis of results indicates in delinquent boys' weak gender-role images interiorization into the structure of gender-role self-consciousness; and a conflict nature of gender-role identity of delinquent girls. These findings were used during formulating advisable approaches to psychological intervention work with such adolescents.

Keywords: gender-role identity, adolescents with delinquent behavior, proneness to conflict of gender-role identity, cognitive and emotional components of gender-role identity, psycho-correctional work, role training.

References

1. Bessonova T. L. Psihologicheskie osobennosti polorolevogo samosoznaniya i samoprinyatiya lichnosti studenta pedagogicheskogo vuza. Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1994.
2. Vachkov I. V. Osnovy tehnologii gruppovogo treninga. M., 2000.
3. Vachkov I. V. Skazkoterapiya: Razvitie samosoznaniya cherez psihologicheskuyu skazku. M., 2003.
4. Gor'kovaya I. A. Lichnost' podrostka-pravonarushitelya. SPb., 2005.
5. Dvoryanchikov N. V. Polorolevaya identichnost' u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem. Diss... kand. psihol. nauk. M., 1998.
6. Dozorčeva E. G. K probleme anomal'nogo lichnostnogo razvitiya podrostkov s delinkventnym i kriminal'nym povedeniem // Rossiiskii psichiatricheskii zhurnal. 1999. № 3.
7. Dozorčeva E. G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem. M., 2004.
8. Enikolopov S. N., Dvoryanchikov N. V. Konceptii i perspektivy issledovaniya pola v klinicheskoi psihologii // Psihologicheskii zhurn. 2001. № 3. T. 22.
9. Isaev D. N., Kagan V. E. Deviantnoe povedenie i polovye roli u devochek-podrostkov // Psihopaticheskie rasstroistva u podrostkov. L., 1987.
10. Leitc G. Psihodrama: teoriya i praktika. Klassicheskaya psihodrama Ya. L. Moreno. M., 2007.
11. Lidens A. G. Psihologicheskii trening s podrostkami. M., 2001.
12. Pitcele P. Podrostki iznutri. Intrapsihicheskaya psihodrama // Psihodrama: vdohnovenie i tehnika / Pod red. P. Holmsa i M. Karp. M., 1997.
13. Praktikum po psihologicheskim igram s det'mi i podrostkami / Pod red. M. R. Bityanovoi SPb., 2003.
14. Etkind A. M. Cvetovoi test otnoshenii // Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskie materialy. M., 1988.
15. Adler F. Sisters in Crime. N.Y.: McGraw-Hill, 1975.
16. Bem S. L. Sex role adaptability: one consequence of psychological androgyny // Journ. of Pers. and Soc. Psychology. 1975. V.31.
17. Hardy A., Howitt D. Fighting in adolescent females: gender role conflict or gender role transition? // Psychology Postgraduate Affairs Group Annual Conference, Derby, 1998.
18. Kilianski S. E. Explaining heterosexual men's attitudes toward women and gay men: The theory of exclusively masculine identity // Psychology of Men & Masculinity. 2003. Jan. V. 4(1).
19. Kupers T. A. Toxic masculinity as a barrier to mental health treatment in prison // Journ. of Clin. Psychology. 2005. № 61.
20. Monk D., Ricciardelli L. A. Three dimensions of the male gender role as correlates of alcohol and cannabis involvement in young Australian men // Psychology of Men and Masculinity. 2003. Jan. V. 4 (1).
21. Parrott D. J., Zeichner A. Effects of hypermasculinity on physical aggression against women // Psychology of Men and Masculinity. 2003. Jan. V. 4 (1).